

как нет силы, которая могла бы стать катализатором для такого пути. «Три или четыре года назад было жесткое противостояние с шахтерами, которое власти жестко подавили. Второй пример — реорганизация РАН и создание ФАНО. За каждым ученым — НИИ, коллективы, университеты, мировая известность, но ничего не произошло. Третий — введение системы „Платон“ и противостояние дальнобойщиков. Весь протест испарился и не получил поддержки от людей», — вспоминает Александр Конфисахор.

Господин Романовский также уверен, что представители «старой» школы уступят место новому поколению политиков и предпринимателей только тогда, когда физически вымрут, зато их методологическое наследие по многим причинам никогда не исчезнет. «Во-первых, большинство из них имеет детей и по-настоящему заботится об их карьерах. Во-вторых, не ослабевает влияние неформальных структур, где преемственность правил и традиций поставлены на особый (и стабильный) уровень, например, в бизнесе представителей народов Кавказа и стран Средней Азии», — напоминает он. Однако, подчеркивает эксперт, влияние «уважаемых людей» на политику и бизнес не является изобретением и эксклюзивом России: это также важнейший фактор в таких странах, как Китай, Германия, США и Корея.

МАЛЕНЬКАЯ НАДЕЖДА У российских бизнесменов и предпринимателей новой волны мало шансов повторить успех своих зарубежных коллег, полагает Александр Конфисахор: слишком велика роль государства, которое стремится все контролировать и в лучшем случае передать наиболее перспективные проекты приближенным государственным структурам или закрыть их, так как богатый и самостоятельный человек слишком независим и опасен, потом что может иметь собственное мнение, отличное от официальной точки зрения. Если кто-то очень приближенный к госструктурам положит на такой бизнес глаз, то защититься будет невозможно. При этом, отмечает политолог, все будет делаться по закону, а конкретнее — по схеме «для друзей все, а для врагов — закон».

Владимир Романовский видит все шансы у предпринимателей новой волны достичь деловых высот и не быть при этом поглощенными предпринимателями «старой» школы, особенно если у них будет доступ к денежным ресурсам — то есть не раньше, чем закончится «техасская резня бензопилой» в финансовом секторе.

Защитить свой бизнес от конкурентов и рейдеров в настоящее время — вполне решаемая задача, думает господин Романовский, зато регуляторные риски являются значительно более актуальными и жесткими. «Ни один злодейский бизнесмен не сможет причинить российскому Цукербергу столько проблем, сколько смогут простые отечественные чиновники, включая законодателей и правоохранителей», — говорит он.

«Отжать» бизнес вне рамок правового поля сейчас практически невозможно, убежден господин Романовский, во всяком случае, такие решения могут быть «развернуты» в исходное состояние. «Хотя, конечно, всем известно существование практики злоупотребления правом с целью незаконного приобретения чужих активов», — добавляет он.

Все же пока очевидной тенденции на приобретение новых цифровых активов госкомпаниями или компаниями с государственным участием нет, хотя ряд топ-менеджеров таких структур периодически высказывается о необходимости развивать бизнес за счет интеграции новых решений и технологий. Это может быть связано не только с тем, что гиганты рынка пока только присматриваются к небольшим инновационным российским компаниям, которые еще вчера были стартапами, но и с двумя другими факторами: очень малым количеством компаний, которые могут выходить на международные рынки собственными силами, и невысокой выживаемостью таких компаний после создания.

Советник президента фонда «Сколково» по работе со стартапами Пекка Вильякайнен в апреле отмечал, что в рамках Open Innovations Startup Tour за последние годы он встречался с 45 тыс. предпринимателей новой волны. «Говорят, что в Кремниевой долине выживает каждый десятый стартап, а каждый сотый становится успешным. Думаю, что у нас в „Сколково“ этот коэффициент выше», — говорил он, не уточняя коэффициент.

Одним из наиболее ярких примером крупных проектов международного уровня является криптовалюта Ethereum, базирующаяся на одноименной платформе, разработанной канадским программистом российского происхождения Виталиком Бутериным. В 2013 году он получил грант в \$100 тыс. от фонда Thiel Fellowship на развитие криптопроекта, а уже через год его капитализация составила \$18 млн. Еще летом 2017 года Ethereum Foundation заключил соглашение о партнерстве с Внешэкономбанком (на 100% принадлежит государству) в части реализации проектов на основе блокчейн-технологий. Стороны договорились о совместной разработке образовательных программ для подготовки специалистов в области распределенных реестров и платформы Ethereum на базе центра компетенций блокчейна Внешэкономбанка. ■

ПРЕДСТАВИТЕЛИ «СТАРОЙ» ШКОЛЫ УСТУПАЮТ МЕСТО МОЛОДОМУ ПОКОЛЕНИЮ ПОЛИТИКОВ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ, НО ИХ МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ НИКОГДА НЕ ИСЧЕЗНЕТ

МАШИНОСТРОЕНИЕ

АЛЕКСАНДР КОРЯКОВ

- 1. АЛЕКСАНДР ВАТАГИН,**
исполнительный директор АО «ОДК-Климов»
- 2. АЛЕКСАНДР ШАРАПОВ,**
генеральный директор ПАО «Ижорские заводы»;
ЮРИЙ ПЕТРЕНЯ,
генеральный директор ПАО «Силловые машины»
- 3. ПАВЕЛ ПЛАВНИК,**
председатель совета директоров ПАО «Звезда»;
ГЕОРГИЙ СЕМЕНЕНКО,
генеральный директор ОАО «Кировский завод»

ДИАНА КАЛЕДИНА,
генеральный директор ЗАО «Балтийская промышленная компания»

АЛЕКСАНДР КУЗНЕЦОВ,
генеральный директор АО «Армалит»

ТАГИР НИГМАТУЛИН,
президент АО «РЭП Холдинг»

МИХАИЛ ПОДВЯЗНИКОВ,
руководитель СЗРЦ концерна ВКО «Алмаз-Антей»

ДМИТРИЙ ПОКРОВСКИЙ,
генеральный директор АО «Ижорский трубный завод»

АЛЕКСАНДР УСТИНОВ,
генеральный директор ОАО «Машиностроительный завод „Арсенал“»

АНАТОЛИЙ ФОМИЧЕВ,
генеральный директор ОАО «Красный Октябрь»